

Чердниченко Г.А., доктор социологических наук

ОТ ШКОЛЫ К ВУЗУ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Переход от школы к вузу происходит под воздействием институционально-организационных условий системы образования, по его ходу разворачивается воспроизводство разного рода неравенств.

Уже к рубежу 2000-х гг. школьное образование превратилась в поле разнообразных диверсифицированных типов, видов школ, потоков обучения и т.д., которые отражали все возрастающее социально-экономическое неравенство общества¹. В высшей школе также сложилась дифференциация вузов, выражающаяся в качестве предоставляемого образования, престиже диплома, позициях, которые выпускники могут занять на рынке труда. Шансы на получение высшего образования (ВО) определенного качества (элитного и массового) стали зависеть от дохода и образования родителей. Чаще поступали в элитные вузы выпускники гимназий, школ со специализацией, а существенным фактором преодоления конкурса была подготовка на курсах или с репетитором из данного вуза².

Ради повышения объективности итоговой аттестации выпускников средних школ и обеспечения им равных возможностей получения среднего и высшего образования был осуществлен переход к ЕГЭ. Однако за прошедшее двадцатилетие ЕГЭ не стал, как планировалось, новым социальным механизмом доступности ВО.

Сегодня школьное образование характеризуется гораздо большими и многообразными аспектами неравенства и социальной дифференциации, а более высокие шансы обучения в привилегированных школах тесно коррелируют с высокими социально-экономическим и культурным статусами родителей учащихся³. ЕГЭ сопровождается частными практиками дополнительной

---

¹ Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чередниченко. – Москва: ЦСП и М, 2014. – 560 с. – ISBN 978-5-906001-29-0. С. 256-287.

² Рощина Я. М. Чьи дети учатся в российских элитных вузах // Вопросы образования. – 2006. – № 1. – С. 347–369.

³ Образование и социальная дифференциация: колл. моногр. / отв. ред. М. Карной, И. Д. Фрумин, Н. Н. Кармаева; Нац. исс. ун-т «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 454 с. – ISBN 978-5-7598-1734-5.

подготовки к нему. Выбор более эффективных инвестиций в такой коучинг закрепляет привилегии детей из материально обеспеченных, социокультурно продвинутых семей: по данным мониторинга НИУ ВШЭ при одинаковом уровне успеваемости в конце 9-го класса школьники из высокодоходных групп семей в среднем на 4–5 баллов (из 100) лучше сдают ЕГЭ, нежели дети из групп низко обеспеченных родителей⁴.

Значительно усилилась и дифференциация высшей школы. С одной стороны, ВО становилось массовым – во многом за счет расширения (до последнего времени) заочного обучения, частных вузов и платных учебных мест. Это увеличивало сектор образовательных структур, предоставлявших подготовку сниженного/низкого качества. С другой стороны, на противоположном полюсе, все более обособлялись элитные образовательные организации. Эта поляризация усилилась в результате осуществления государственных проектов, нацеленных на повышение конкурентоспособности российского ВО на глобальном рынке образовательных услуг. Сегодня можно выделить три крупные категории вузов: 1) ведущие (вузы – участники «Проекта 5–100», Ассоциации ведущих университетов, Ассоциации «Глобальные университеты», национальные исследовательские университеты, федеральные университеты; 2) опорные (крупные региональные образовательные центры, объединившие несколько вузов; 3) прочие (не попавшие в вышеназванные). Данные мониторинга НИУ ВШЭ показывают, что распределение студентов-очников в 2019-20 уч. г. между тремя категориями составляло 18% – 10% – 73% соответственно⁵. Ряд факторов, напрямую не отражающих уровень способностей абитуриента, существенно влияют как на доступ в высшую школу, так и на качество

---

⁴ *Prakhov I., Yudkevich M. University admission in Russia: Do the wealthier benefit from standardized exams? / I. Prakhov, M. Yudkevich // International Journal of Educational Development. – 2019. – No. 65. – P. 98-105.*

⁵ Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию: информационный бюллетень.– М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 48 с. (Мониторинг экономики образования; № 17).

получаемого ВО: студенты из семей с высшим образованием родителей, высоким уровнем дохода, выпускники школ особого статуса в большей степени представлены в ведущих вузах и на очном обучении. Данные мониторинга свидетельствуют, что у 54% всех студентов матери имеют высшее образование (в т. ч. ученую степень) а в ведущих вузах таких студентов 62%, в т. ч. в вузах «Проекта 5—100» – 68%. Влияние типа школы на неравенство шансов видно в соотношении выпускников 1) общеобразовательных школ, 2) школ особого статуса, 3) учреждений СПО среди студентов: в ведущих вузах оно 56–39–4%, а в «прочих» 68–27–6%⁶. ЕГЭ маскирует то, что институционализация и школьного, и высшего образования все больше разделяет молодежь из семей с разным социально-экономическим статусом. Дети привилегированных слоев учатся главным образом очно и существенно чаще в селективных, ведущих вузах, по образовательным программам наиболее высокого качества, что обеспечивает им на рынке труда повышенную отдачу от высшего образования.

Молодежь из семей со сниженными экономическими и социокультурными ресурсами вынуждена выстраивать иные образовательные траектории. Введение ЕГЭ породило массовую стратегию обходного маневра – «в вуз через колледж». Большая часть учащихся малоресурсных групп после окончания 9 класса поступают в колледжи с двойной целью: гарантии на рынке труда в виде диплома СПО и возможности поступления в вуз, минуя ЕГЭ⁷. К стратегии обучения в СПО (ради облегчения доступа в вуз) обращались представители данной группы и среди выпускников средних школ⁸. В течение 2010-х гг. более половины выпускников колледжей сразу поступали в вузы, что

---

⁶ См. сноску 5.

⁷ Александров Д. А. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» / А. Д. Александров, К. Ф. Тенишева, С. С. Савельева // Вопросы образования. – 2015. – № 3. – С. 66–91. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора / Д.Л. Константиновский, Е.С. Попова // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 34-44.

⁸ Чередниченко Г.А. Заочник высшей школы: социальное поведение в сфере образования и на рынке труда: монография / Г. А. Чередниченко, Е. Д. Вознесенская, И. С. Кузнецов; отв. ред. Г. А. Чередниченко, ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=8499. ISBN 978-5-89697-338-6. С. 96-99.

существенно размывало выполнение системой СПО функции подготовки специалистов среднего звена для рынка труда⁹.

Молодежь с образованием СПО поступает в вузы, главным образом, на заочное обучение, которое уступает по качеству очному и осуществляется главным образом за плату. В целом молодежь из демократичных слоев населения гораздо чаще обучается заочно. Лица с образованием СПО составляли 68,6% принятых на заочное и 10,5% на очное обучение ВО РФ в 2016 г.; платные учебные места получили 79,9% и 38,2% принятых соответственно¹⁰. Среди обследованных студентов и дипломников-заочников (2019 г.) у 61,7% отцы были рабочими (в т. ч. 35,7% – квалифицированными), а 25,9% матерей относились к специалистам средней и 21,6% – высшей квалификации. Набор направлений подготовки у заочников существенно сужен: на «Науки об обществе» приходится 54,2% студентов, инженерно-технические специальности – 24,4%, математические и естественные науки – 2,9%, медицина – 1,4%¹¹. По данным цитированного мониторинга – у студентов очных отделений соответствующие показатели составляли: 29–19–20–13% %. «Науки об обществе» – это у заочников преимущественно «экономика-право-менеджмент», все места платные, а «цена» их самая низкая по рынку. Низкие инвестиции в образовательный процесс оборачиваются низким качеством подготовки и далее на рынке труда девальвацией дипломов¹².

Затруднения в получении качественного школьного и высшего образования по основаниям, связанным с социально-экономическими, культурными различиями семей учащихся, ведут к искажению принципа интеллектуальной конкуренции при отборе молодежи в вуз. Для общества это чревато деформацией социальной функции ВО как института, назначение которого формировать интеллектуальный потенциал общества, способный

---

⁹ *Беляков С. А.* Среднее профессиональное образование: состояние и прогноз развития / С.А. Беляков, Т.Л. Клячко, Е.А. Полушкина – М.: Дело, 2018. – 46 с. ISBN 978-5-7749-1336-7.

¹⁰ См. сноску 8. С. 44, 46.

¹¹ Там же. С. 84, 120.

¹² Там же. С. 134-142.

отвечать на разнообразные вызовы современности. Сужение человеческого ресурса, из которого на основе интеллектуальной селекции должна формироваться элита общества, ведет к снижению качества этой элиты в ее способности решать задачи, стоящие перед обществом. Накопление преимуществ доступа к ВО у высокоресурсных и убывание шансов у малоимущих слоев таят угрозы сохранения интеграции, стабильности общества, а также адекватного функционирования самих различных социальных страт. Самовоспроизводство интеллектуальной элиты ведет к ее социальной «ущербности», поскольку ее представители с трудом способны осознавать процессы, происходящие в других стратах, осмысливать и выражать интересы всего общества. Нарастание ограничений доступа к ВО у малоресурсных групп ведет к снижению мотивации получать высшее образование и интеллектуально развиваться. В условиях информационной эпохи снижение культурных и интеллектуальных притязаний и ценностей образования среди малоимущих слоев чревато «деградацией» рядового, массового работника информационной эпохи.